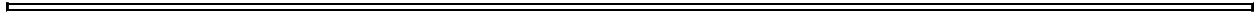

- [Гамбуччини Пол](#)

-

Гамбуччини Пол

Пол Маккартни в его собственных словах

ПОЛ ГАМБУЧЧИНИ

ПОЛ МАККАРТНИ В ЕГО СОБСТВЕННЫХ СЛОВАХ

ГЛАВА 1. ПОЛ МАККАРТНИ: ЮНОСТЬ.

Впервые я спел на сцене песню "long Tall Sally" ("Длинная Салли"). Кажется, тогда мне было 14 или 11 лет, не помню. Мы с родителями отдыхали в кемпинге Бултис (Уэльс), а в нем устраивались "конкурсы талантов". Один из наших дальних родственников был организатором конкурса, он и позвал нас на сцену.

Я прихватил с собой гитару, хотя не знаю, играл ли я тогда на ней. Я вышел с братом Майклом, который очень бледно выглядел - он недавно оправился после перелома руки, поэтому вышел с белой повязкой. Мы спели одну песню из репертуара ансамбля "Вечные братья", что-то вроде "До свидания, любовь", а закончили выступление песней "Длинная Салли".

С тех пор, как я услышал песни Литл Ричарда, я стал подражать ему. Это было настолько непосредственное подражание, что постепенно манера исполнения Ричарда стала моей. Я напевал в классе и мне говорили, что я хорошо подражал голосам многих певцов. Я это могу делать и сейчас. Я считаю, что нет лучшего номера для концовки выступлений, чем "Длинная Салли". Однажды мы спели в конце другую песню, "Что я говорю", но она быстро забываясь. Потом я часто исполнял необычный вариант песни "Эй, Роб", но ни та, ни другая не превзошли "Длинную Салли". Поэтому я и сейчас пою ее.

В. Вы писали песню "I'm down" в стиле Ричарда?

- Она была написана, чтоб заменить "Длинную Салли", такой весьма шумный роковый номер. Это было, как бы выразился художник, произведение "Позднего Ричарда".

В. Многие ли негритянские певцы привлекали ваше внимание в конце 50-х и начале 60-х годов? Джон, например, исполнял несколько песен фирмы "Мотаун".

- Да, многие. Мне они все нравились, точнее, они были моими кумирами.

В. Внес ли что-нибудь в эти песни ансамбль "Кунард Янкс"?

- Думаю, что нет. В Англии первым певцом, который что-то новое внес

в эстраду, был Лонни Донеган. Он сочинял и одновременно пел песни, пришедшие из Америки. Песни Чака Берри, Фатса Домино, Литл Ричарда, Элвиса Пресли, Джина Винсента. В детстве мы часто ходили на такие фильмы, как "Рок круглые сутки", "Твист круглые сутки", "Девушка не может помочь этому". Помню, как мы с Джорджем ходили смотреть картину "Школьные джунгли". Джорджу тогда было 15 лет, а на фильм пускали только с 16-ти. Мать Джорджа предупреждала нас, что мы ни за что не пройдем на этот фильм. Тогда мы в саду нарисовали грязью Джорджу усы, они у него только начали пробиваться. Когда мы подошли к кинотеатру, то заговорили басом: "Несомненно, ему 16 лет..." Единственной причиной, толкнувшей нас на такие ухищрения, было то, что в этом фильме Билл Хейли пел песню "Рок круглые сутки".

В. Вы упоминали, что музыка стала вас привлекать в возрасте 5 лет. Что вам нравилось в те годы?

- Я часто и помногу слушал радио, потому что мне нравилась популярная музыка. Часто передавали музыку из старых фильмов. Фреда Астера я очень любил.

В. Джордж Мартин рассказывал, что одно время вы пели песню "Выше радуги"... (песня из американского фильма "Волшебник из страны Оз" - Прим.).

- Да, я пел подобные песни, и пел их только потому, что их пел Джин Винсент, именно Джин, а не Джуди (Джуди Гарланд исполняла главную роль в фильме - Прим.). Я очень рано заинтересовался песенными мелодиями, мне нравились красивые мелодии. Много играл мой дед, и, я думаю, что он в достаточной мере повлиял на меня. Это были старые мелодии типа "Лестницы в рай", "Чикаго". Раньше у моего отца был ансамбль "Оркестр Джима Мак", ему тогда было 25 лет. После он был вынужден отказаться от этого, потому что вставил себе зубы и не смог больше играть на трубе.

В. Когда вы впервые подумали, что хотите играть в группе?

- Я и не мечтал об этом. Просто я хотел играть хоть на чем-нибудь, и отец подарил мне на день рождения трубу. Я попробовал научиться играть на ней, но у меня очень раздражались губы. Знаете, просто должен пройти определенный период, чтобы губы привыкли к трубе. Потом я неожиданно понял, что если я буду играть на трубе, то не смогу петь. Может быть, поэтому мне и захотелось иметь гитару. Это был период, когда гитара становилась инструментом! Тогда я отложил трубу в сторону и взял в руки гитару. Сначала я не мог понять, что делать с ней, как играть. Потом я случайно повернул ее под левую руку и... понял, что я левша. Я

действительно думал, что если у тебя есть гитара, то можно будет попасть в группу. Но я никогда не думал, что именно сам буду играть в ансамбле.

Однажды мы с моим другом Айвеном Вогеном пошли в Вултон (район в Ливерпуле), где на одной из площадей происходило гулянье, и Джон со своими друзьями играл на танцах. Айвен знал Джона и познакомил меня с ним. Джон тогда пел песню "Пойдем со мной" из репертуара "Дел Викингс". Но он совершенно не знал слов, потому что не имел своей пластинки, и придумывал слова сам. Помню, я был просто поражен: "О! Вот это парень! Вот это группа!". Позже, за кулисами я спел им пару песен, которые знал. Я написал им несколько куплетов и показал как играть "Рок 20-го полета". Джон тут же сыграл эти вещи. Я почувствовал, что он был немного пьян.

Мне понравилась их группа, и поэтому, когда кто-то из них сказал мне: "Говорят, что тебя хотят взять в группу, если ты этого желаешь", я с огромной радостью согласился.

Сначала я играл на гитаре. Мы выступали в "Консервативном клубе" где-то около Бродвея (площадь в Ливерпуле). Тогда я играл на соло-гитаре большую партию. Я насвистывал мелодию, но пальцы ни за что не хотели слушаться. Я ужасно смущался и в конце-концов перешел на ритм-гитару. Не получился лидер! Затем мы ездили в Гамбург. У меня была дешевенькая электрогитара, звучащая весьма плохо и постоянно выводившая меня из терпения. Я как-то оставил ее в Гамбурге. Потом на короткое время я перешел на пианино⁷ затем из группы ушел басист Стюарт Сатклиф. Вот он мне и одолжил свою бас-гитару на несколько дней. На этой гитаре стояли струны от пианино, потому что настоящие струны стоили страшно дорого два фунта из струну.

Я развивался многосторонне, и в дальнейшем мне это помогло. Я не был хорошим музыкантом, просто играл на многих инструментах.

Наконец, в Гамбурге я накопил денег и купил себе бас-гитару "Хофнер-скрипка". Благодаря этой гитаре я стал знаменитым. Это моя гордость и восторг, потому что гитара звучала здорово. Это было так, остальное вы знаете.

ГЛАВА 2. БИТЛЗ: ЛИВЕРПУЛЬ И МИР.

Я и Джон начали писать песни вместе, но это не означает, что мы все написали вместе. Примерно 80% вместе, остальные 20% отдельно. Например, я написал "yesterday"("Yesterday"), а Джон "Strawberry fields" ("Земляничные поляны"). Я начал писать песни, когда еще только учился играть на гитаре. Первой песней, которую я написал сам, была "Моя маленькая девочка" - смешная, короткая, шлягерная песенка из трех

аккордов. Немного позже у меня появилось пианино, и я часто наигрывал на нем. Песню "Когда мне 64" я написал в 16 лет. Когда я писал эту мелодию, то весьма смутно представлял себе, во что это все выльется потом, ведь я не знал, какое будущее ждет меня впереди. Иногда я брал в руки гитару, иногда садился за пианино. Все зависело от того, какой инструмент рядом. Так я всегда пишу песни.

В. Вы начинаете с заглавия или со строчки куплета, или еще как-то?

-О, по-разному. Каждая песня рождается по разному. Песня "all Myloving" ("Вся моя любовь") была написана как стихи, а потом я переложил ее на музыку. Некоторые песни, такие, как "Yesterday", я начинал с мелодии, а потом подыскивал слова. Долгое время "Yesterday" называлась "Яичница-болтуня", просто у меня не было других слов для нее.

В. Когда у вас возникла идея расписать партии песни "Yesterday" для струнного квартета?

- Сразу же. Как только я сыграл эту песню, то сразу спросил ребят их мнение. Я играл на акустической гитаре и пел. Песня понравилась, и мы с Джорджем Мартином пошли доделывать ее до конца. Я хотел всего лишь небольшую аранжировку, а Джордж спросил: "А что ты думаешь о струнном квартете?" "Великолепно, ответил я - это звучит здорово". Мы сели за пианино и стали сочинять.

В. Чувствуете ли вы к этой песне большую привязанность, чем к другим?

- Да, действительно это так. Я считаю, что "Yesterday" - это лучшая моя песня, но точно не знаю, почему. Думаю, что если ты написал песню, которую наверняка знает множество людей, или, к примеру, вы сидите в баре, а пианист включил ее в свой репертуар...

На другой день после выхода пластинки я был в магазине на Риджен-Стрит (Лондон), а у низ в фойе играл пианист. Я выбирал себе свитер и новогодние подарки. А пианист играл песни Коварда. Его игра была слышна во всех отделах. И я подумал, какая у него большая работа, играть здесь остаток жизни. На выходе я сказал ему только одно слово "Спасибо", в надежде, что он поймет меня. Он ответил "Пожалуйста", а потом поднял глаза и узнал меня. Когда я уходил, он начал наигрывать мелодию "Yesterday".

Эта песня нравится мне только потому, что принесла мне огромный успех, но и потому, что писал я ее, как говорится, не умом, а сердцем, подсознательно. Однажды утром я скатился со своей кровати, а как раз возле кровати стояло пианино. Я сел за него... и получилась мелодия. Я

гордился ею, чувствовал, что это новая мелодия, а не копия чего-нибудь, и что это большая мелодия - все было в ней и ничего не повторялось. Из-за этого надо мной иногда подшучивали. Помню, Джордж сказал: "Черт побери, он только и говорит о своем "Yesterday", думает, что он Бетховен или кто-то в этом роде". Но я знал, что "Yesterday" - одна из самых моих сложных песен, здесь очень хитроумная мелодия, и в то же время она "безболезненная".

В. Эта песня сделала пригодной балладу для рок-ансамблей.

- Да, помню, тогда Мик Джеггер говорил: "О, я надеюсь, что когда-нибудь смогу петь так же". В то время он просто не смог бы спеть так. Позже голос Мика стал более богатым. Мне лично нравятся баллады, и я знаю, что они нравятся многим людям.

В. Если "Yesterday" - лично ваша любимая песня, то есть ли у вас любимые песни, написанные совместно с Джоном Ленноном?

- Конечно есть, и даже очень много. Мне нравится песня "В моей жизни" ("in my life"). В ней слова написал Джон, а я мелодию. Это отличная песня. Я назвал лишь одну, но на самом деле их много, например, "Элеонор Ригби", прекрасная песня.

В. Кто предложил петь "йе-йе" в песне "She loves You" ("Она тебя любит")?

- Песню "Она тебя любит" мы написали вместе с Джоном, но идея заканчивать песню шестикратным "йе-йе" принадлежит Джорджу Харрисону. Правда, Джордж Мартин говорил: "Это смешно и очень старомодно". "Да, - отвечали мы, - но это красиво. Так?". И Мартин согласился.

В. Вас потом хвалили за этот прием...

- Да, эолийская каденция...

В. Вы слышали об этом раньше?

- Нет, до этого не знали. Просто спели и получилось удачно.

В. Можно ли говорить, о вкладе Джорджа Мартина в песни тех лет?

- Вклад Джорджа Мартина весьма существенен. Впервые он доказал, что может иногда лучше нас видеть мелодию, во время работы над песней "please please me". Первоначально песня была задумана в стиле Роя Орбисона, а Джордж Мартин посоветовал исполнить ее в более быстром темпе. И мы поняли, что так будет намного лучше. Джорджу на первых порах было очень тяжело с нами.

Я расскажу вам, как однажды нас обидели в связи с этим. Это было на одной из пресс-конференций по поводу выхода альбома "Сержант Пеппер". Один из корреспондентов заявил: "Это лучший альбом Джорджа Мартина.

Мы были просто шокированы. Мы не имели ничего против его помощи, это была большая помощь, но это не его альбом, общий, понимаете? Было просто обидно. Помог, да, но боже, если он получает все похвалы... за весь альбом...

В. "Сержант Пеппер" является одним из первых альбомов, задуманных, как единое целое. Вы его таким и задумывали?

- Нет. Сначала была лишь одна песня "Оркестр клуба Одиноких Сердец Сержанта Пеппера", которая и открывает альбом. Затем предложили идею о Билли Шиерсе в конце альбома. Потом написали песню для Ринго и получилось как бы единое целое. Так мы и записывали альбом - то конец, то начало. Позже таким же образом мы писали альбом "Band On the Run". А вы приходите и говорите, как все: "Ах, какой целостный альбом!". Я впервые услышал такое определение.

В. А вы не видели какого-либо риска в том, что альбом записывался не обычным способом?

- Это сентиментально.

В. Когда я говорил "обычным способом", я не имел в виду только свои понятия, а сравнивал с другими альбомами. Вам смешно?

- Нет, я не смеюсь и не плачу, странно вы говорите - "Сержант Пеппер" 70х годов" - об удачных пластинках. Вы лучше живите рядом с ним и ничего не думайте.

В. Вы написали вторую часть песни "A Day in the Life" ("День в жизни") в этом альбоме. Есть ли в ней намеки на марихуану?

- Э, да, это был рискованный намек.

В. Оглядываясь назад, вы не предполагаете, что такой намек мог натолкнуть некоторых людей, ранее не знавших о наркотиках, попробовать принимать их?

- Возможно. Это вопрос времени: либо мы должны были сказать об этом, публично осудить, либо промолчать. Тогда было такое время, когда каждый начинал с "травы", просто по-дилетантски. Мы подумали: "Ага, черт возьми, идея, давайте осудим!". В песне все получилось очень здорово, немного даже волнующе для нас, мы вложили какие-то чувства в нее. Не знаю, действительно ли такой намек дал большой отрицательный эффект, возможно и так*. Но мы понимали, что только те люди, которые уже пробовали курить "траву", могут понять такой намек, незнающему человеку догадаться почти невозможно.

Песня была запрещена на Би-Би-Си, в основном, из-за строки о том, как много дыр найдено в Альберт Холле. У кого-то появилась идея, что здесь говорится о находке множества лазеек в законе! Это доказывает, что

люди, не знавшие ранее о наркотиках, не могли быть "развращены".

Мы сами в то время не курили вообще. Мы всего лишь думали, что хорошо пошутим.

В. Учитывая, что альбом "let it be" записывался фактически после распада группы, ожидали ли вы, что альбом не будет выпущен?

- О, нет. Я ничего подобного не ожидал. Кажется, в этой истории все встало на свои места, и хорошо бы оставить все как есть.

В. Работу по выпуску диска проделал Фил Спектор?

- Как будто, он ведь был вместе с Аленом Клейном, а Клейн, кажется, ввел его в дело. Мы все потеряли интерес, никто не был заинтересован в записи пластинки, поэтому это были отчасти "спасательные работы". Когда я получил копию для прослушивания, то узнал, что альбом уже в продаже. Например, мне даже не приходило в голову использовать женские голоса и скрипки в песне "The Long and Winding Road" ("Длинная и извилистая дорога"). Я всегда использовал только свои инструменты, поэтому я замолчал. Когда мы с Линдой прослушали этот диск у себя дома, то почувствовали, что эта пластинка немного грубовата, по сравнению с "Эбби Роуд", записанной высокопрофессионально.

В. Это был первый альбом, в котором имелись звуковые вставки, наподобие тех, которые появились позже в альбоме "Маккартни-1"...

- Мне лично больше по душе иметь чистые, ясные записи и ничего с ними не делать, не синтезировать. Еще в "Битлз" мы хотели записать что-нибудь посвободней, но всегда выходили диски с весьма качественной записью. Была идея цельного альбома, отличные вещи, записанные все в одном духе. И все эти вещи были моими любимыми. А выходило так: включался магнитофон, открывается дверь и пара человек хихикает на фоне музыкального сопровождения. Не будешь же ты в таком случае играть отработанный студийный вариант.

Или, например, песня "Эй, Джуд". Помню, я сыграл ее для Джона и Йоко, и говорю: "... эти слова еще не окончательные". Там была такая строчка: "Движение, которое тебе нужно, ты несешь на своих плечах". И тогда Джон говорит: "Это здорово! Это безумно, здесь нет никаких чувств. Между прочим, я именно так всегда и говорю, такие слова по мне". Сам я никогда не был уверен, что это достаточно хорошие слова. Поэтому, когда появился альбом "Маккартни", в котором было несколько неотшлифованных вещей, я подумал: "Они не прекрасны, но в достаточной степени хороши". Этот альбом не был "выстраданным" альбомом, но до сих пор я встречаю людей, для которых он является шедевром. Подсознательно у каждого было такое.

Знаете, звучание пленки, прокрученный наоборот, весьма интересно. Если вы работаете в студии, то привыкли к нему, и ничего в нем интересного не замечаете. Но если оператор включает магнитофон с середины записи, то слышен звук "дю-ю-юу", и идет нормальный звук. Мне всегда нравились такие обрывки, они дают своего рода живые переживания.

В. Но, когда у вас были подобные "обрывки", вы давали им разъяснения, например, известный эффект в "Свадебном альбоме" Джона и Йоко. На вопросы журналистов по поводу звучания на пробном оттиске было сказано, что такие колебания звука очень артистичны...

- Давать глубокий анализ таким вещам - дело смешное, это похоже на создание истории перед тем, как она произошла. Что-то случилось, и вы немедленно начинаете анализировать, будто это событие по крайней мере 50-летней давности. Действительно глупо. Винить здесь некого, ведь журналисты тоже хотят что-то написать. Если они не могут сказать, что были у него дома и он подал им чай в прекрасной фарфоровой чашечке, то возникают вопросы типа: "А что подразумевается под таким-то звучанием?".

В. Несколько раньше вы упомянули песню "Эй, Джуд". Многие хотели бы узнать, кто эта Джуд?

- Однажды мне удалось повидаться с Цинтией Леннон. Это было, кажется, сразу после их развода с Джоном. Тогда я очень привязался к их сыну Джулиану. Чудесный парень! Когда я уезжал, то решил написать песню, примерно так: "Эй, Джулес". Не помню, почему именно Джулес. Затем решил, что лучше звучит "Эй, Джуд", немного ближе к английским именам. Другими словами, это было просто имя. Так же могло быть "Эй, Лук", к примеру...

А один человек принял имя Джуд за еврейское... В то время у нас был магазин фирмы "Яблоко". Однажды вечером я приехал туда, взял белую краску и написал на всех витринах "Эй, Джуд". Я думал, что такая витрина будет прекрасной рекламой. А на следующий день какой-то еврей, владелец маленького гастронома, позвонил в полицию: "Если мои сыновья будут настаивать, я пошлю одного из них убить его. Там творятся ужасные вещи. Что он хочет? Он пытается начать все нацистские дела снова?". Вот такие нелепости приходится переживать. (По-английски слово "еврей" - "джу" ("juo") - Прим.)

Уже после распада "Битлз", когда Джон писал стихи, мне полагалось отвечать ему: "Хорошо, отлично", но там была небольшая часть и моих мыслей, несколько маленьких строчек. Что я хочу этим сказать? Раз вы

взялись что-то анализировать, то будьте готовы, что будут возникать все новые факты в новых комбинациях. Поэтому все зависит от вашего личного подхода. Смотришь на все с мрачных позиций - все становится мрачным. К примеру, идея: "Пол Умер!". Она возникла на некоторое время. Однажды я пошел на киносъемку. Был жаркий день, настоящий, чудесный лондонский день, и я, помню, одел сандалии. Киностудия находилась рядом, через площадь.

Линда: - Нет, ты был босиком.

- Да, правильно, я был босиком. Почему? Я чудесно себя чувствовал босиком в такой жаркий день. Кто-то меня сфотографировал и посыпались вопросы: "А почему он без ботинок? Раньше он никогда не делал такого". Хорошо, я не делал этого раньше. Но это еще ни о чем не говорит. Ведь я просто снял ботинки и пошел босиком... А получился какой-то мафиозный знак смерти или что-то вроде того. Затем были какие-то слухи при обратном вращении пластинки "Сержант Пеппер". Когда я узнал об этом, то очень удивился и не поверил. Но однажды несколько подростков пришли ко мне домой. Я открыл им дверь. "Хелло, что вам угодно?" - спросил я. "Это правда? Этот кусочек в конце диска - правда?" - настаивали ребята. Там слышатся слова "мы будем хоронить его".

После этого разговора я вошел в дом, прослушал внимательно запись, потом выключил мотор, прокрутил пластинку в обратную сторону и... совершенно ясно услышал слова "мы будем хоронить его"... "О, боже! Какой ужас!" подумал я тогда. - "Но что теперь можно сделать?"

В. А затем были слова "Я похоронил Пола"?

- Не было вообще этих слов. Просто Джон в конце песни "Земляничные поляны" спел слова "клюквенная настойка" (сочетания "Iburied Paul" и "Creanberry Pop" немного созвучны). Эти слова он подобрал для рифмы или ритма, не знаю. А вы никак не могли подумать, что Джон мог сказать такие слова и напридумывать всякое.

В. Когда вас считали умершим, что вы думали?

- Однажды кто-то позвонил мне в офис по телефону и сказал загадочным голосом: "Смотрите, Пол, вы умрете!". "О, я не согласен с эти" - отвечаю я ему. А он спрашивает: "Как, вы не хотите умереть? Такое большое дело задумано в Америке. Вы умрете!". Я позволил этому незнакомцу высказаться и сразу забыл про него. А вообще, это была, наверное, самая удачная реклама, за исключением того, что я остался жив. Может быть, именно поэтому я и решил остаться жить! Потом несколько человек приходили и спрашивали разрешения сфотографировать меня в доказательство того, что я не умер. Случайно в этот период я немного

изменил свой внешний вид - отрастил бороду и не очень пристально следил за своей внешностью. Может, поэтому мне часто говорили: "Вы - не он!". Сначала я не понимал, из-за чего идут эти разговоры, потом стал яростно доказывать: "Я - это я, поверьте мне!".

В. По одной из этих версий вы - Билли Шиерс?

- Билли Шиерс - это для Ринго Старра. Во время работы над альбомом "Сержант Пеппер" мы придумали Билли Шиерса для рифмы к слову "годы" ("иэрс")... "оркестр, как вы знаете, все эти годы... и там есть он, единственный Билли Шиерс..." Мы придумали отличное короткое имя наподобие Элеонор Ригби. Оно придумано для песни, которую пел Ринго и, поскольку все это касалось только нас, мы так легко придумали его.

В. Статья в бюллетене "РАТ" - "Секретные новости" от 29 октября 1969 года (Редакционная сводка: Ли Меррик и его друзья прислали этот материал лишь за день до публикации).

"Лондон, 26 октября. Пол Маккартни умер. Все "Битлз", конечно, знают это, но от них не слышно ни единого слова. Это одна из самых хорошо засекреченных тайн в мире. Но за последние несколько дней мне удалось узнать подробности этого дела, и, думаю, настало время всему миру узнать правду. Обман продолжается довольно-таки долго. Я знал многих людей из фирмы "Эппл Корпорейшн", достаточно хорошо осведомленных в тонкостях дел фирмы. Мне самом приходилось видеть "Битлз" много раз и в студии и в офисах. О "Битлз" всегда ходило много слухов. Слышал я и о смерти Пола, но тогда это показалось мне шуткой. Даже когда служи просочились в международную прессу, я не принимал их всерьез. Но с недавних пор моя позиция резко изменилась, отчасти из-за событий, происшедших в последнюю среду. На том вечере в Лондонском рок-клубе были обычные посетители: рок-звезды и их окружение. Также было несколько моих знакомых из "Эппл Корпорейшн". Все те, кто считал себя специалистами по "Битлз", бурно шутили по поводу последних проявлений битломании. Затем вместе с друзьями из "Эппл" мы вышли в другую комнату покурить и обсудить новинки рока. Оставшись одни, завели разговор насчет слухов о смерти Пола. История, которую я услышал, примерно такова:

Помните первые строчки в песне из альбома "Сержант Пеппер" - "... а теперь мы представим вам одного-единственного Билли Шиерса". Тогда вы даже удивились, откуда взялся этот Билли Шиерс, существует ли он вообще?

Билли Шиерс был молодым лондонским рок-музыкантом, изредка играл в ночных клубах, ездил на гастроли, ожидая случая прославиться.

Когда в 5-х годах безумный рок-н-ролл захватил Европу, он играл в разных клубах на континенте. В 1962 году Билли Шиерс играл в том же ночном клубе, что и Пол Маккартни. Именно тогда было замечено, что Билли поразительно похож на Пола. Конечно, если их поставить рядом, то отличия найти можно: у Билли как-то слишком торчит его крючковатый нос. Но на фотографиях или с большого расстояния они были абсолютно неразличимы. Их дружба не была постоянной и жизненные пути переплетались совершенно случайно. Когда в 1964 году к "Битлз" пришла слава, они потеряли контакт с неизвестным музыкантом Билли Шиерсом, который из участника непостоянных групп стал музыкантом в студии.

В ноябре 1966 года Пол попал в автомобильную катастрофу и погиб. Джон, Джордж и Ринго хотели устроить гигантскую похоронную процессию, но сверхпроницательный менеджер Брайан Эпштейн опасался, что известие о смерти Пола расстроит дела "Битлз" и ухитрился почти полностью не пропустить вест о гибели Пола в печать. Расчетливый ум Эпштейна уже подготовил план, согласно которому "Битлз" должны были остаться без изменений, по крайней мере, для печати.

После небольшой пластической операции носа Билли Шиерс мог заменить Пола. Билли вначале сомневался, принимать ли ему подобное предложение. Но как мог музыкант отказаться от участия в лучшем рок-ансамбле мира?! Именно тогда "битлз" включили нового музыканта в запись своего альбома "Сержант Пеппер". Альбом заканчивался песней "День в жизни" - историей о смерти Пола. Естественно, эта хитрость повлекла за собой и другие ухищрения. В последующих альбомах "Битлз" сделали несколько намеков на правду. Так, на конверте альбома "Сержант Пеппер" только Пол повернулся спиной к фотокамере. Эпштейн не хотел давать крупным планом лицо "нового" Пола до тех пор, пока люди не привыкнут к Билли Шиерсу. На вкладыше альбома "Волшебное таинственное путешествие" только Пол снят с черной розой в петлице. В песне "революция 9" есть фраза "Я похоронил Пола". На конверте альбома "Эбби Роуд" засняты все "Битлз", переходящие улицу. Первые двое, Джон и Ринго, одеты в обыкновенные костюмы. Пол идет босиком и одет как для похорон. Джордж следует за ним в униформе английского могильщика.

Эта история, услышанная от человека, проработавшего много лет со мной вместе, выглядит почти фантастической, чтобы сразу поверить в нее. Поэтому я несколько дней занимался поисками доказательств услышанному. Мои поиски закончились в тихом, спокойном местечке в Лондоне, где я переговорил с Филиппом Шиерсом, отцом "нового Пола Маккартни". Сначала мистер Шиерс не решался заговорить открыто. Он

три года молчал, живя в чудном, богатом доме, купленном ему сыном. Но после того, как я повторил ему все услышанное в среду, мистер Шиерс подтвердил эти факты. "Мать и я знали, что когда-нибудь это откроется. "Битлз" отличные ребята, они сотворили для нас новый мир". А потом он добавил: "Это хорошее время. Наш Билли достиг положения, которого он заслуживает".

В. В фильме "A Hard Day's Night" ("Вечер трудного дня") были созданы своего рода стереотипы: Джон - мыслитель, Ринго одинокий и грустный, Пол - беспечный... Вы согласны с этим?

- Да, не возражаю... и теперь не возражаю. Именно таким я был в фильме. Я выполнял определенные указания режиссера. Так как в сценарии меня изобразили веселым парнем, то я был весельчаком. И это только кажется, что я больше, чем другие, подхожу для этой роли. В "Битлз" меня знали как человека, который мог предложить корреспонденту сесть и спросить его: "Как вы себя чувствуете? Хотите что-нибудь выпить?" Ведь перед вами представитель прессы, и вы хотите иметь хорошую статью или, по крайней мере, не стать посмешищем. Я не стыжусь этого. Если мне нравится какая-нибудь идея и с годами эта идея начинает выглядеть сентиментально, то я говорю: "Хорошо, пусть это сентиментально, ну и что?" Я знаю, что большинство людей посмеивается над этим, но если вы впадете в самокритику, то те же люди, проанализировав ваши мысли, начнут избегать вас. И какой толк говорить: "Почему же я не был более строгим к себе, более жестким?" Я на самом деле никогда не был жестким по отношению к себе, но и никогда не опускался до "милого создания" и, тем более, не сходил до скучной середины. Отец в детстве давал мне такой совет: "Выдержка, сын - главное". Так может сказать каждый отец.

В. Но английские родители - разные...

- Нет, они абсолютно одинаковы. мой отец был идеальным стереотипом главы английского семейства. Но, тем не менее, он хороший человек. Мне он нравится. И вот что я скажу вам: многие волнуются из-за того, что у них случаются неприятные семейные сцены, которые их ожесточают. В повседневной жизни тоже не много изысканных бесед. Не все люди тебе нравятся, но ты же пытаешься быть с ними в хороших отношениях или вообще не вступать в контакт. Почему я должен носиться вокруг разъяренных людей и успокаивать их? Мне, например, не все нравится из того, что делает Джон. Но я уверен, что в будущем он поймет это сам.

В. Вы говорили ему об этом?

- Нет. Я и Джон прекрасно знаем, что большинство высказываний

появляется в прессе ради сенсации. В то время Джон был в таком состоянии, когда хочется высказаться полностью. И сейчас, возможно, он еще сожалеет об этом, не анализирует каждое слово. Я думаю, что его интервью были такой же чепухой, как мои или Энгельберта Хампердинка. Пресса, конечно, желала, чтобы я покритиковал Джона. Ко мне часто приходили такие люди и спрашивали: "Вот последнее выступление Джона Леннона, как вы на него ответите?" "Да, действительно, безвольные поступки, отвечаю я им. - Но я верю, что Джон сохранит хладнокровие и все это пройдет".

В. Какова все же была ваша реакция, когда вы читали такие материалы?

- Я ненавидел их. Можете представить мое состояние, когда я сидел и обдумывал каждое слово, каждый параграф. "Неужели он и вправду думает об мне так?" - размышлял я тогда. Мне в голову приходили мысли о собственном ничтожестве. Но люди, которые работали вместе со мной успокаивали меня: "Ты же знаешь, что ты не такой. Это неправда. Он завидует и пытается сбить тебя с толку". Постепенно я успокаивался и понимал, что все это ерунда. Я на самом деле не похож на Хампердинка, хоть и пишу баллады. Такие самоуспокоения временно меня поддерживали. Но все равно я был очень обеспокоен и обижен.

В. Можете ли вы с Джоном снова писать песни?

- Все может случиться, тем более, что мне нравится писать с Джоном. Мне нравится работать с тем, кто хорошо пишет.

В. Турне ансамбля "Крылья" в 1972 году было вашим первым за последние 6 лет, не так ли?

- Да.

В. Намерены ли вы гастролировать в будущем?

- О, нет, нет, нет. В "Битлз" мы делали большие турне по Америке, Джон и Джордж думали примерно так: "О, это не должно продолжаться долго!" А я думал иначе: "Нельзя отказываться от выступлений". Когда мы дали много концертов, то я по-настоящему возненавидел выступления и в порыве злости сказал: "Да, черт возьми; теперь я с вами согласен".

В. Где это было?

- Где-то в Америке, не помню точно. Шел дождь и мы играли под каким-то навесом. Было очень сыро, так что любой из нас мог получить удар током. После концерта нас вывезли в большом грузовике вместе с каким-то хламом. Вот тогда, сидя в грузовике, мы ругались все вместе: "Будь они прокляты! Чертово бегство!" Мы решили затем отказаться от выступлений, но хотели сделать это тихо, без лишнего шума. Просто

перестали появляться на сцене. Если кто-нибудь спрашивал нас, будем ли мы выступать, то мы отвечали: "Обязательно будем!" Но на самом деле и не думали об этом. А после записи нескольких дисков совсем уже не вспоминали о гастролях.

Помню, когда распались "Битлз", то мне в голову приходила мысль: лучше бы я играл в небольшой провинциальной группе, где-нибудь на западе страны. Тогда бы я мог петь каждый день, что, несомненно, улучшило бы мой голос.

В. На пресс-конференции в Оксфорде вы упомянули о том, что вашей четырехлетней дочке понравились "Осмондз". Линда говорит, что вашей десятилетней дочери они не нравятся... Могло быть так, что для них "Осмондз" были такой же сенсацией, какой были "Битлз" в свое время?

- Разные поколения.

В. Сейчас "Осмондз" возглавляют три списка "Шесть лучших в Англии". Является ли этот факт подтверждением того, что они величайшая группа с 1964 года?

- Они очень нравятся тем покупателям, у которых есть дети.

В. Как вы думаете, исходя из собственного опыта, могут ли они понимать, что они значат для людей?

- Уверен, что понимают. Может быть, маленький Джимми понимает меньше всех, но все остальные "Осмондз" прекрасно понимают свое назначение. Он ведь представляет американскую семью артистов, которые много работают. Вы можете считать иначе, но это действительно труд. Они трудятся уже много лет, начав с шоу Энди Вильямса. Даже восьмилетний Джимми - это уже маленький артист.

В. Когда вы были в их положении, чувствовали ли вы какую-нибудь ответственность - или, по-вашему, пусть весь мир сходит с ума?

- Нет, нет. Мы были просто группой, которая хотела прославиться. Когда пытаешься достичь славы и когда начинаешь ее достигать, то, возможно, это и есть для вас самая большая сенсация. Тогда не думаешь, что мир может сходиться с ума. Тебе кажется, что все прекрасно. Ты им нравишься и... тебе все равно, что ты постепенно опускаешься. Я думаю, что даже маленький Джимми просто радуется мысленно: "Послушайте, как это здорово!" Понимаете?

Ему просто все это нравится. Если вы будете думать о таких вещах очень серьезно, то можете наделать много сомнительных дел, и в конце концов от славы ничего не останется. Я всегда думал о "Битлз": "Хорошая группа, хорошие песни, шумная публика. Фантастично, удивительно, здорово, все хотят весело провести вечер".

В. Теперь, когда вы имеете визу на выезд в США, я думаю, снова появятся слухи о том, что "Битлз" воссоединяются(Леннон жил в США с начала 70х - Прим.)

- Я могу лишь сказать, что когда мы были еще вместе, мне казалось это невозможным. Ведь каждый занимался лишь своими личными делами. Но я могу сказать, что я горд тем, что был в "Битлз". Это здорово, когда люди встречают тебя на улице и говорят, что ты дал им так много счастья. Мне это не кажется вульгарным. А сейчас все прошло. Сегодня я как ненормальный разыскиваю все это и верю, что мы принесем еще много счастья. Я горжусь своим прошлым и потому меня огорчает то, что его выбрасывают, как отработанный шлак. Мне нравится идея воссоединения. Если дела пойдут правильно и спокойно, мне, наверное, понравится работать с ними. У меня много идей в голове, но я не буду говорить о них, пока не расскажу их остальным. Мы не сможем снова стать "Битлз". Просто можно рискнуть сделать небольшое дело вместе, помогая друг другу. Исключить ничего я не могу.

Однажды мы вместе организовали одно предприятие, затратили кучу денег, но ничего не получилось. Но я кое-то спас, не все разрушено. После всех этих огорчений я склонен думать как Джон: "О, "Битлз"... м-да... чепуха". Но на самом деле это не так. "Битлз" - это было здорово. Поэтому мне приятно видеть, как отчужденность и безразличие уходят, как возвращается прежнее величие. Согласитесь, это было отличное дело.

Я не вижу причин, чтобы "Битлз" собрались вновь. Кое-что мы можем вполне спокойно сделать вместе. Но не думаю, чтобы кто-то отказался от своих индивидуальных занятий. У всех это получается довольно-таки хорошо.

В. Можно ли считать альбом "Ринго" примером своего рода объединения?

- Да, и даже более того. Думаю, что это начало. Ринго собрал нас всех. Мне понравилось, что никто не говорил: "Ага, ты делаешь свой собственный альбом". Работали легко, поэтому в будущем можно сделать многое. Мне нравится смотреть, как совершаются великие дела.

ГЛАВА 3. НЕУДАЧА "ЭППЛ": "СУДИ МЕНЯ, СУДИ СЕБЯ".

В. В Америке сборник "Битлз 1967-69" и альбом "The Beatles Adest bat Gddest" снова занимали первые места в списках хитов. Вы были реабилитированы. Считаете ли вы эту удачу странной, необычной?

- Да, это необычно и более, чем странно, ведь раздавались мрачные прогнозы: "Битлз" распались - все кончено. Да и сейчас они есть. На вопрос: "Может ли кто-нибудь из них в отдельности стать популярным?"

большинство отвечало - "Нет, не может". Поэтому успех был так приятен.

В. Причиной вашей радости было то, что альбомы были выпущены как средство борьбы с "контрабандой" или то, что они войдут в историю?

- Одной из причин была контрабанда. На самом деле я был не очень заинтересован в их выпуске, даже до сих пор не слушал их. Я потерял большой интерес к делам "Битлз" из-за того, что это наследие "Эппл" и Клейна. Наш распад происходил очень болезненно. Все "Битлз" покончили с собой. Мы хотели спасти фирму, но для этого нужно было прежде всего успокоиться.

В. Недавно начался процесс "Трое Битлз против Клейна"...

- Мне нравилось это дело. О, боже, я так надеялся, что они выиграют этот процесс. Видите ли, даже несмотря на то, что все наши мелкие распри прошли, другой причиной, из-за которой я должен был судиться против троих "Битлз", было то, что мне на за что было осуждать Клейна, хотя я и хотел бы этого.

Я бы вообще отказался от этого процесса. Очень трудно осуждать кого-то, кто тебе нравится. И здесь не имеют никакого значения личные взаимоотношения и то, что Джон написал обо мне песню ("Now Do You Sleep" - Прим.) и прочая чепуха. Я до сих пор верю, что никто в мире не может осудить их. Мое участие - это единственный способ остановить Клейна, поэтому я должен был идти на суд. Позже выяснилось, что Клейн убедил в своей правоте Джорджа, не знаю, сколько в этом вымысла.

Наши адвокаты будут всячески освобождаться от лжи. Клейн сделал свою карьеру на компании вокруг Джорджа Харрисона. Причиной была песня "Что-то" из альбома "Эбби Роуд". Это был первый крупный успех Харрисона. и мы все поддерживали Джорджа.

Все складывалось замечательно. Джордж получил большой гонорар и сумел быстро его раздарить, впрочем, это его дело. Хорошо, что Клейн не участвовал в этом деле. Ведь он не только требовал 20% от выпуска "Эбби Роуд", но и заявлял права на создание собственной фирмы. Таковы были повороты судьбы. Единственное, что меня успокаивает, так это чувство, что я не ошибался. Суд показал, что Клейн, был не тем человеком, которых хотел бы что-то сделать для Джорджа, который бы верил в право артиста иметь свое мнение и делать то, что ему хочется.

В. Однажды в Нью-Йоркском журнале он высказался с "резкой критикой ваших глупостей".

- Да? Он никогда не делал этого раньше. Это нахальство. Он просто не может дойти до моих "глупостей", чтобы хоть как-то критиковать их. Дурак.

В. Вы упоминали, что должны были осудить троих "Битлз", чтоб добраться до Клейна. Что сделал Клейн?

- Главное, меня удерживали обязательства прежнего контракта. Волей-неволей я должен был позволить ему стать моим менеджером. Мне говорили, что я могу судиться с ним, но тогда я должен был выступить против фирмы "Эппл", а значит, и против остальных "Битлз". Два месяца я сомневался и продолжаю утверждать, что просил их позволить мне не приходить, а они отвечали: "Нет, Аллен говорит, что могут возникнуть финансовые затруднения по поводу налогов". Такие затруднения имелись, но я мог бы сам разобраться в них и не приходить на суд. Я не хочу, чтобы мной командовала компания "Эй-Би-Си", не хочу, чтоб мои диски выходили на этой фирме. Когда мне отказали появилась возможность получить нового судебного исполнителя и заморозить капитал. У нас было время подумать хорошенько. До этого Клейн ухитрился получить 5 миллионов долларов, перечислив их на счет собственной фирмы. Он получил 5 миллионов за управление фирмой (кругленькая сумма, ставшая причиной судебной тяжбы). У него весьма неплохие шансы выиграть дело. Он может использовать интервью в журнале "Плейбой" и, возможно, будет потом давать интервью журналу "Роллинг Стоун". Даже убийцы уважают себя больше. А он - не более чем обыкновенный нью-йоркский плут. Джон говорит: "Любой человек, имеющий даже самую ужасную репутацию, не может быть таким подлым". Но это было ленноновское острословие, совершенно случайное. Клейн ранее был осужден по 10 пунктам нарушений уплаты государственного налога (выписки из судебных протоколов 1966-72 годов Окружного суда Северного района Нью-Йорка показывают, что Аллен Клейн признан виновным по 10 пунктам за незаконное уменьшение налогов и утаивание зарплаты служащим - прим.изд). Обвинение было подтверждено после апелляции в суд второй инстанции 19 ноября 1971 года. Для Клейна артисты - это деньги. Для меня - нечто гораздо более важное.

В. Если Клейн имел основания для роспуска "Эппл", то, как вы думаете, что произошло бы без него?

- Я думаю, что сделать это было бы трудно. Если бы в "Эппл" вошли Истмэны, как предполагал я, остальные могли испугаться, что ради Истмэнов я нажму на любого. Поверить в обратное, согласен, было трудно, тем более, что Истмэны стали моими родственниками. Но они не хотели нажимать на кого-либо. Некоторые говорят: "Все одинаковы в бизнесе". Но это не так.

В. Как вы думаете, для Джеймса Тейлора и некоторых других артистов

распад фирмы был желателен?

- Я считаю "Эпл" отличной фирмой. Единственное, что нас беспокоило после распада - это финансовые вопросы. Если у вас уйма "бумажных" забот - списки, программы, отчисления в гонорар и прочее, то надо иметь идеальный порядок, чтобы правильно предоставить счета для конечного представления доходов и налогов.